

ЮДИ ИСКУССТВА

ПЯТЬДЕСЯТ ПЛЮС БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Б. ПОЮРОВСКИЙ

Смысла раз приходилось слышать жалобы на то, как трудно жить в театре. И в таком-то. И еще в таком-то. В один случай — всему виной неимомерно жесткая реинсерская хлябь, а других — от отсутствия ее. И недостаток хороших пьес, и засилье пьедит. И вечная неразбериха с постановочной частью. Ну, а уж о труде и говорить не приходится.

Тем большую радость доставила мне недавняя встреча с Горьковским театром кукол. Коллектив издущий, молодой, хотя он и отметил свой полувековой юбилей. Здесь трудятся люди неравнодушные, влюбленные в свое дело. Мы часто употребляем выражение: «Театр — союз единомышленников». Может быть, чаще, чем нужно. Единимыслие в Горьковском театре кукол — отнюдь не абстрактное понятие. Оно касается не только вопросов эстетики, но имеет самое непосредственное отношение и к этике, которую утверждает театр.

Свой переезд в новое здание коллектив воспринял вовсе не как простое нововыселение, хотя театр не имел на освободившемся помещении, по существу, ни одного дня: еще вчера спектакли шли по старому адресу. Но суета сует, не стала помехой для тех, кто загодя готовился к этому торжественному и многозначительному событию в культурной жизни города. Здесь добрым словом надо вспомнить всех, кто проектировал, строил, укрывал этот чудный дворец, где нет ничего лишнего, но все удивительно продуманно и целесообразно. Как только вы переступаете порог театра, вас на минуту не покидает ощущение, что вы попали в страну чудес. И витражи, и панно, и занавес, и фонтан, и рисунки на изразцах, и лижний сад, и тонкие, едва заметные зеркалаые полосы, искусно вымгнрованные в стены, и колонны, отчетливо без того просторное фойе кажется еще просторнее — все это подготавливает встречу со сказкой, независимо от того, сколько нам лет.

Театр заставляет отнестись к себе с уважением еще до того, как мы станем его зрителями. В насском вестибюле рядом с афишами и красочными театральными плакатами — несколько лаконичных объявлений, из которых можно узнать, что на вечерние спектакли приводит детей пельца. Что до пяти лет им вообще не следует ходить в театр. Что опоздавшие не допускаются в зал до конца акта. Что по одному билету может пройти только один зритель, независимо от возраста. Впрочем, ничего нового горьковчане не изобрели: такие же правила уже много лет утверждает своей

ком к этому сейчас привычка, хотя добиться такого порядка вначале было вовсе не просто. А почему, собственно? Ведь уже много лет во всех школах дети имеют сменную обувь. Следовательно, нужно было всего-навсего распространить школьный опыт на театр.

И, а как быть вечером, когда зритель приходит взрослым? Оказывается, и им приятнее гулять по зеркально блестящему паркету не в меховых сапогах, а в мягкой выходной обуви. Ведь люди приходят сюда не каждый день. А чтобы избежать возможных недоразумений, объявление о необходимости иметь с собой сменную обувь напечатано на каждом театральном билете.

Однако к хорошему настроению зрителей готовят, конечно, не только стены и сверкающие полы. Но прежде всего люди: контролеры, гардеробщики, билетеры. В большинстве своем это опытные педагоги, преданные театру, что сказывается на стиле их взаимоотношений с детьми и взрослыми. Пред началом дневных представлений им авансцену обязательно выйдет театр Н. Водина. И вовсе не за тем, чтобы напомнить детям, как надо здесь себя вести. У Водной другая задача: подготовить юных зрителей к встрече с сегодняшней сказкой.

Однако любые приготовления могут быть скомпрометированы в один момент, если сам спектакль не сможет поддержать их. В лучших своих работах театр находит достойную опору. К их числу должны быть отнесены «Иосиф Швейк против Франца Иосифа» Ярослава Гашека (пьеса В. Константинова и Б. Гапера), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина и «Звездный мальчик» Оскара Уайльда (инсценировка Н. Давыловой). Это очень разные по своей стилистике работы, хотя все они поставлены главным режиссером А. Мишиным, человеком молодым, безусловно, одаренным, счастливо сочетающим в себе любовь к кукле, к актеру с куклой с любовью к детям, со знанием особенностей их психологии; наделенным чувством юмора, фантазией, с кипучей, действительно неутомимой энергией.

Сатирическая заостренность образов у Я. Гашека — благодарный материал для театра кукол. Все сошлось в этой работе: воопе, пластика, музыка, трюк. Темп взят быстрый и выдержан до самого конца. Актеры играют по три-четыре роли, испытывая при этом огромное удовольствие, которое передается и зрителям. А рядом — палехская красота в пухляковской сказке.

«Звездный мальчик» — одна из последних работ, родившаяся в сотрудничестве с молодой художницей Л. Липовской, которая прибегла к помощи светлых диалогитивов, что позволило ей добиться настоящие сказочные результаты.

Горьковский театр кукол утверждает принцип исторического творчества. Возможно, это объясняется тем, что здесь давно сложилась такая традиция, и Александр Иванович Мишин, сам воспитанный в этом театре, старается сохранить ее. Большинство авторов — воспитанники Горьковского театрального училища — азы своей профессии постигают здесь же, что также сказывается на выработке общего понимания особенностей в смысле искусства театра кукол. При этом создается впечатление, что и руководители, и актеры, и все сотрудники чувствуют себя в равной мере ответственными за все, что происходит в театре. Постановочная часть — предмет особой гордости. Здесь вообще нет старых и младших, начальников и подчиненных: перед искусством все равны, у всех один чин.

Думаю, что немалая заслуга в этом директора театра Ирины Николаевны Шаламовой. Стиль ее взаимоотношений с главным режиссером определяет и стиль взаимоотношений всех остальных сотрудников. Он передается и нам, зрителям. Конечно, десять дней, проведенных мной в Горьком, это только десять спектаклей из тридцати шести. И даже они не все вызывают чувство удовлетворения. Один спектакль за долгие годы жизни морально и физически износил. Другое, видимо, с самого начала не очень удалось. И все-таки это встреча с живым театром, с живыми людьми. Они гордятся своей историей, добрым словом вспоминая огневателей театра, настоящих подлинников: Татьяну Ивановну Соколову, первую художницу Ирину Александровну Алексееву, первых актеров Александра Ивановича Калущина и Юрия Михайловича Комарова; первого конструктора кукол Виктора Александровича Кислякова, бывшего главного режиссера Юрия Николаевича Елисеева, много сделавшего для признания театра. В музее театра — дорогие реликвии, связанные с его историей.

Кстати, здесь же я обнаружил знаменитую куклу Н. П. Смирнова-Соколовского, принадлежавшую удивительно мастеру и удивительно человеку Евгению Терентьеву Беклешову. Последний раз кукла эта экспонировалась в Москве, на Всесоюзной выставке в Манеже, посвященной 40-летию Октябрьской революции. И с той поры никто, в том числе и сама художница, ничего не знала о ее дальнейшей судьбе. И вот теперь я встретил это бесценное, уникальное произведение искусства в коллективе Горьковского театра кукол.

Но, конечно, эта случайная находка наполнила только дополнила общие впечатления от встречи с коллективом, отчаянно сознающим, что проблемы заслуги не избавляют его от ответственности перед старшими и будущими. Вот почему с этим театром можно и нужно говорить серьезно. В Горьковском театре кукол работают взрослые люди, которым, однако, не чужд дух ученичества. Они готовы выслушать любое критическое замечание, чтобы его хорошо бы обдумать.

Я далек от мысли утверждать, что у Горьковского театра кукол нет нерешенных проблем. Но он живет в трудных условиях. И это обстоятельство вызывает чувство уважения к нему, и его творчеству, вселяет надежду.

Театр кукол — театр нашего детства. Первые коллективные уроки добра получаем мы в его зале, когда сообща соизумляем чужой бред, предупреждаем слабого об опасности. Так как же не сказать ему спасибо за все, что он делает ежедневно во имя гражданского и духовного развития ребенка человека, которому жить и трудиться в XXI веке.

● Идет заседание художественного совета театра. (Слева направо: артист Я. Смола, директор театра И. Шаламова, писатель А. Ма...